

и воспитанію остается только, прежде всего и въ основу всего, вкоренить вѣчныя истины христіанства. Оно даетъ жизнь и указываетъ высшую цѣль всякому воспитанію: оно же должно служить для воспитанія каждаго христіанскаго народа источникомъ всякаго свѣта и всякой истины. Это не угасающій свѣточъ идущій вѣчно, какъ огненный столбъ пустыни, впереди человѣка и народовъ, за нимъ должно стремиться — всякое истинное воспитаніе. *)

Дѣти, братія и сестры!

Мы собрались сегодня въ родную нашу школу, чтобы вознести горячія молитвенныя воздыханія Владыкѣ живыхъ и мертвыхъ о приснопамятномъ сынѣ Православной Христіанской Церкви рабѣ Божіемъ Константинѣ Ушинскомъ. Когда смерть вырываетъ изъ рукъ матери дорогого, послушнаго сына, мать память о немъ хранить до гробовой доски.

Дорогимъ, вѣрнымъ и послушнымъ Святымъ Завѣтамъ Матери-Церкви былъ покойный отецъ русской педагогіи Константинъ Дмитріевичъ.

Въ день его преставленія отъ грѣховной земли на судъ къ Отцу Небесному Святая Мать-Православная Церковь останавливаетъ особое вниманіе на тѣхъ драгоценныхъ качествахъ незабвеннаго своего дорогого сына, которыя укрѣпляютъ ея материнское сердце и сердца всѣхъ вѣрныхъ сыновъ ея, въ надеждѣ, что Праведный Судія по милости Своей найдетъ возможнымъ вселить душу почившаго раба Божія Константина во блаженной обители, гдѣ нѣтъ печали, воздыханія, но жизнь радостная и безконечная.

Вѣчная память рабу Божію Константину и многія лѣта его педагогическимъ идеямъ!

Покровской г. Саратова Церкви

Діаконъ Петръ Ивановскій.

Изъ отзывовъ нашихъ читателей.

(На тему о вѣрѣ и невѣрїи).

I.

Прочиталъ статью: „Школа и Жизнь“ (№ 22 Сар. Епарх. Вѣд “ с. г.).

Знакомая картина. Помню еще юношей мнѣ пришлось встрѣтиться въ томъ-же Петровскомъ уѣздѣ, въ районѣ с. Ключей, съ молодымъ крестьяниномъ скептикомъ и слышать отъ него подобные же вопросы и мысли, что и учительницѣ-епархіалкѣ.

Тогда въ нѣкоторыхъ углахъ Петровскаго у. имѣли большое

*) О народности въ общественномъ воспитаніи, собр. пед. соч. стр. 112, 113

вліяніе помѣщики—либералы. Культивировалась „сознательность“ извѣстнаго пошиба, такъ печально отразившаяся, между прочимъ, на тѣхъ же помѣщикахъ въ печальной памяти „освободительные годы“. Въ школахъ, напр., тогда дѣлался особый подборъ (подъ либеральный духъ) учителей, ихъ даже выписывали изъ другихъ губерній. Помню—разсказывали,—что въ одной изъ школъ такой учитель началъ дѣло обученія крестьянскихъ дѣтей прямо съ химіи! Можетъ быть, это былъ и анекдотъ, тѣмъ не менѣе—для того времени характерный. Такъ вотъ я и думаю, что этотъ „интересный въ своемъ родѣ субъектъ—крестьянинъ—извозчикъ“, съ которымъ пришлось побесѣдовать учительницѣ епархіалкѣ, и есть одинъ изъ стаи „распропагандированныхъ“ „либералами“ всякаго рода.

Протоіерей Восторговъ на Саратовскихъ Миссіонерскихъ курсахъ 1912 года отмѣтилъ этотъ типъ крестьянина и вообще простаго человѣка, и явленіе это назвалъ „мужицкимъ атеизмомъ“, въ народной жизни весьма опаснымъ.

Крестьянина—извозчика, съ которымъ бесѣдовала учительница, я бы назвалъ просто духовнымъ хулиганомъ: его вопросы и мысли или ложь, или беззастѣнчивое кощунство. Онъ не просто напр., спрашиваетъ разъяснить ему (думаю, что онъ и не нуждался въ этомъ) объ упоминаемыхъ въ Евангеліи братьяхъ Іисуса Христа по плоти, а тутъ же увѣренно лжетъ и убѣжденно издѣвается: „говорятъ“ (кто?) „у Іисуса Христа были еще братья, значить они тоже сыновья Божіи? Какъ-же? Мать у нихъ одна?“ (Откуда взялъ?). „Какъ-же говорятъ“ (знаменательно это его „говорятъ“) „что Богъ одинъ?“ Извозчикъ, не смотря на вопросную форму своей рѣчи, выложилъ все свое богопротивное убѣжденіе, по тону не терпящее никакихъ справокъ и разъясненій, и уже во всякомъ случаѣ безъ всякаго признака симпатичнаго, страждущаго исканія правды Божіей“.

Тутъ мнѣ припоминается одинъ почтенный мой прихожанинъ, старикъ казакъ, перешедшій изъ молоканъ въ Православіе. Былъ я у него съ молебномъ на дому. Послѣ молебна, въ бесѣдѣ, онъ заявилъ мнѣ, между прочимъ, что умѣетъ изъ слова Божіяго „задавать такія загадки“, что хотъ кого поставить въ тупикъ. И тутъ-же, съ дѣтской поспѣшностью, продемонстрировалъ на какомъ-то примѣрѣ (правда, невинномъ) свое грѣшное искусство. А когда я ему строго замѣтилъ, что слово Божіе—не для загадокъ, что такое употребленіе св. Писанія большой грѣхъ, онъ испуганно смутился и оправдывался: «вѣдь это я—такъ, въ молоканахъ навѣкъ». Ну вотъ и извозчикъ тоже „навѣкъ“ „задавать загадки“, но только не „такъ“, а съ рѣзкимъ оттѣнкомъ озорства и лживости опустошенной отъ какой-бы то ни было вѣры („мужицкій атеизмъ“)

своей души. Развѣ не ложь его заявленіе, что „у татаръ храмовъ нѣтъ“. Развѣ не клеветническая ложь и мерзкая кощунственная выходка озсрника рѣчь извозчика: „священникъ говоритъ: ты не ѣшь яйцо, тебѣ грѣхъ, отдай его мнѣ. Дай мнѣ денегъ, а я тебѣ кусочекъ святаго тѣла отрѣжу“. Развѣ это не озорство мысли отождествить устроенный въ храмѣ базаръ жадныхъ до наживы торговцевъ и мѣнялъ со сборомъ въ кружки на облегченіе страждущаго человѣчества: на Красный Крестъ, на сиротъ воиновъ, на слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, эпитептиковъ, прокаженныхъ и проч. Развѣ не плодъ злобнаго озорства высказанная извозчикомъ мысль: „За деньги и въ Царство Небесное попадешь. Деньги дашь—помолимся за тебя, ты спасешься, а у бѣдныхъ нѣтъ ихъ—въ адъ иди“. А вѣдь чаще всего на каждой церковной службѣ церковь молится: *о всѣхъ прежде почившихъ* отцѣхъ и братіяхъ, здѣ лежащихъ и повсюду, православныхъ“. На каждой панихидѣ молятся: о „всѣхъ въ правовѣріи, надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя скончавшихся праотцѣхъ, отцѣхъ и братіяхъ нашихъ“. Если-же въ церкви и есть такъ называемыя заказныя моленія объ умершихъ, такъ въ этомъ выражается только любовь тѣхъ, кто молится, къ своимъ отшедшимъ отцамъ и братіямъ въ надеждѣ, что Богъ любви видитъ этотъ плачъ и болѣзнь ихъ любящаго сердца за участь „въ странѣ живыхъ“ близкихъ людей и окажетъ имъ милость „Христова утѣшенія“. И потомъ: въ такихъ случаяхъ вѣдь лишній разъ молятся и о „всѣхъ преждеотшедшихъ отцѣхъ и братіяхъ нашихъ“. При чемъ-же здѣсь извозчикъ: за деньги—въ рай, безъ денегъ—въ адъ. Это озорство мысли.

Характерную въ этомъ отношеніи черту въ духовномъ обликѣ извозчика отмѣчаетъ учительница. По ея словамъ, первымъ вопросомъ его было: „Есть-ли Богъ?“ („Нѣтъ Бога“—начинаетъ обычно съ этого всероссійскій скептикъ). „Ну, а послѣ смерти“—задаетъ второй вопросъ извозчикъ—„что-нибудь будетъ, или это только такъ говорятъ?“ „Получивъ отвѣтъ“—пишетъ учительница—„онъ усмѣхнулся“. Вотъ эти первые вопросы и это „усмѣхнулся“ и выдаютъ съ головой извозчика въ его „мужичкомъ атеизмѣ“. Ясно, что Св. Писанія онъ не признаетъ, ясно, что своими вопросами онъ требуетъ *показать* ему Бога, показать загробную жизнь, иначе никакія самыя авторитетныя справки и разъясненія его не убѣдятъ: онъ будетъ только „недовѣрчиво качать головой“. Учительница проситъ совѣта, какъ ей быть въ такихъ случаяхъ.

На самомъ дѣлѣ: какъ поступить въ такомъ случаѣ, когда простой темный человѣкъ на убѣжденно высказанную вѣру, что Богъ есть, что есть загробная жизнь, только скептически усмѣхается? Не читать-же ему лекцію о несостоятельности теоріи атеизма! На мѣстѣ учительницы я поступилъ-бы такъ: восполь-

зовался-бы первымъ придорожнымъ кустикомъ, первой попавшейся на глаза травкой, цвѣткомъ, пролетѣвшей птичкой, выглянувшимъ солнцемъ и повелѣ-бы простую рѣчь о чудесахъ творенія, о чудесахъ жизни вселенной, что-бы извозчикъ-скептикъ могъ увидѣть въ нихъ Виновника міра. Я перешелъ бы затѣмъ къ главному чуду твореній—душѣ человѣка, ея дивнымъ дарамъ Богоподобія, и я увѣренъ, что извозчикъ, грубо насмѣшливо мечтающій о должности кочегара на томъ свѣтѣ, увидѣлъ-бы Живого личнаго Бога, безконечно Великаго и безконечно Милосердаго Творца міра и Вседержителя. А если бы этого не произошло, тогда... тогда нуженъ подвигъ, подобный извѣстному подвигу Св. Апостола Іоанна Богослова въ обращеніи разбойника.

На одной изъ „загадокъ“ извозчика, съ ссылкой на Св. Писаніе, о происхожденіи рода человѣческаго я хочу остановиться подробнѣе.

Дѣло въ томъ, что мнѣ самому недавно пришлось выслушать эту „загадку“ отъ одного знакомаго—скупщика хлѣба, человѣка православнаго и ничего общаго съ сектантствомъ не имѣющаго. Въ Петровскомъ уѣздѣ, и въ Царицынѣ на Волгѣ—въ двухъ противоположныхъ углахъ обширной Саратовской епархіи—одинъ и тотъ-же соблазнъ. Здѣсь чувствуется уже опредѣленная программа обезцѣниванія цѣнности основного источника христіанскаго вѣроученія—Свящ. Писанія.

Для меня очевидно также, что отъ построенной извозчикомъ скептической тирады на счетъ происхожденія рода человѣческаго только отъ Адама и Евы учительница „остановилась въ недоумѣніи“. А между тѣмъ и здѣсь, прежде всего, фигурируетъ ложь „мужикаго атеизма“. Въ Библии (Быт. 4, 16, 17.) нѣтъ и намекъ на то, что, когда Каинъ ушелъ „отъ лица Господа“ „на востокъ отъ Эдема, тамъ нашелъ большіе города и взялъ себѣ же у именно изъ дочерей насельниковъ этихъ городовъ. О женитьбѣ-же Каина сказано: „И позналъ Каинъ жену свою; и она зачала и родила Еноха. И построилъ онъ городъ и назвалъ городъ по имени сына своего Енохъ“ (Быт. 4, 17.). Вотъ и все. Какъ видите, Каинъ началъ осѣдлую жизнь съ появленіемъ у него семьи, о времени происхожденія которой можно только догадываться. Вѣдь первые люди жили многія сотни лѣтъ. Когда Каинъ ушелъ отъ лица Господа, ему было только нѣсколько десятковъ лѣтъ, такъ какъ Синоу у Адама родился, когда Адаму было только 130 лѣтъ (Быт. 5, 3.), и послѣ этого Адамъ жилъ 800 лѣтъ „и родилъ онъ сыновъ и дочерей? (5 ст.). У этихъ сыновъ и дочерей Адама то-же были сыновья и дочери, и принимая все это во вниманіе, можно было-бы поставить здѣсь точку въ рѣшеніи вопроса, откуда взялъ себѣ жену Каинъ. Однако, возможно и другое предположеніе. Изгнанъ

ничество и скитальчество на землѣ одинокаго Каина, какъ наказаніе Божіе, продолжалось сотни лѣтъ. На это указываетъ сознаніе Каиномъ тяжести своего наказанія: „наказаніе мое больше, чѣмъ снести можно“ и т. д. (Быт. 4, 13, 14, 15.). Печать братоубійцы долго тяготѣла надъ Каиномъ, прежде чѣмъ, отъ случайныхъ встрѣчъ съ людьми, онъ перешелъ къ близкому съ ними общенію. Безъ сомнѣнія, Каинъ былъ чрезвычайно радъ, когда, наконецъ, люди вошли съ нимъ въ общеніе и дали ему возможность имѣть семью. Енохомъ назвалъ перваго сына Каинъ. Не произошло-ли это во время великаго своимъ благочестіемъ патріарха Еноха, и не въ честь-ли его, какъ въ благодарность людямъ (потомкамъ Сива), Каинъ назвалъ такъ своего сына? Отъ рожденія Сива до времени Еноха прошло только 392 года, а до рожденія сына Еноха—Маусала прошло 457 лѣтъ. Если въ благословенныхъ потомкахъ Сива люди начинали семейную жизнь въ возрастѣ болѣе 180 лѣтъ (Быт. 5, 25, 28.), то для проклятаго Богомъ и отверженнаго отъ общества людей Каина возрастъ въ 400 съ лишкомъ лѣтъ не долженъ казаться чрезвычайно большимъ въ этомъ отношеніи. Все это, разумѣется, догадка; для успокоенія же вѣрующаго сердца достаточно знать, что до Адама и Евы „не было человѣка для воздѣлыванія земли“ (Быт. 2, 5), и что „нарекъ Адамъ имя женѣ своей: Ева, ибо она стала матерью всѣхъ живущихъ“ (Быт. 3, 20). Свящ. Н. Руссовъ.

II.

Прочитавъ въ № 31—32 „Сарат. Епарх. Вѣд.“ замѣтку подъ заглавіемъ „На тему о вѣрѣ и невѣріи“, вполнѣ присоединяясь къ возраженіямъ многоуважаемаго автора „молодому математикъ“, я не могу не высказать нѣсколькихъ мыслей, вызванныхъ у меня этой замѣткой. „Молодой математикъ“ является въ ней какъ бы представителемъ цѣлой группы людей, посвятившихъ себя изслѣдованію чиселъ и формъ и изученію природы. Высказываемыя имъ мысли приходится, къ сожалѣнію, слышать очень часто и отъ людей, ничего общаго съ математикой, да и со всякой наукой не имѣющихъ, но въ обществѣ установилось мнѣніе, что математикъ и натуралистъ есть человѣкъ невѣрующій, что каждый изъ нихъ раздѣляетъ мысли и убѣжденія „молодого математика“ замѣтки, что и самая наука о природѣ разрушаетъ вѣру. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Будучи причастнымъ къ этой области знанія, беру на себя смѣлость отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно и, насколько позволяютъ размѣры журнальной замѣтки, выяснить истинныя убѣжденія натуралиста.

Ученый и диллетантъ не одно и тоже; въ этомъ никто не сомнѣвается, но какъ часто однако принимаютъ втораго за перваго: